

УДК [316.74:1]2-28

МАТОНИН Василий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, главный редактор альманаха «Соловецкое море». Автор 91 научной публикации

ЧЕКУЕВСКИЙ СПИСОК «СЛУЖБЫ БЛАГОДАРСТВЕННОЙ...» В ЧЕСТЬ ПОЛТАВСКОЙ ПОБЕДЫ: ИДЕОЛОГЕМА «СВЯЩЕНСТВА, ЦАРСТВА И ЗЕМСТВА»¹

На примере исследования истории, бытования и проблемы авторства чекуевского списка «Службы благодарственной», составленной в честь Полтавской победы над шведами, рассматриваются идеологемы «священства», «царства» и «земства». В статье установлены причины, по которым рукопись 1710-х годов, написанная в Киеве, стала достоянием крестьянской библиотеки села Чекуево Онежского уезда Архангельской губернии. Автор нашел аргументы, свидетельствующие о прочных и многолетних связях онежских крестьян с Соловецким Спасо-Преображенским монастырем. Соловецкий монастырь был крестьянским по составу братии, по отношению монахов к физическому труду и по восприятию царя как Помазанника Божьего. Текстологический анализ «Службы благодарственной» дает основания для гипотезы о том, что к его написанию причастны Пётр I, Феофан Прокопович, Феофилакт Лопатинский. Судьба памятника и ареал его бытования в бывшей вотчине Соловецкого монастыря свидетельствуют о триединстве священства, царства и земства в региональной онтологии как основополагающей характеристике общественного сознания северных крестьян. Материальная (культурная) и духовная (культовая) координаты крестьянской жизни определили ценностно-смысловые параметры религиозно-культурного уклада. С отменой Петром I патриаршества в 1721 году целостность концепции «священства, царства и земства» была нарушена. Укрупнение и переформатирование сельского «мира» предопределило дальнейшее разрушение его сакральных центров после секуляризации 1764 года.

Ключевые слова: *социокультурное пространство, идеологема «священство, земство и царство», Соловецкий монастырь, Поонежье, Полтавское сражение, Пётр I, Феофан Прокопович, архимандрит Иоанникий, Чекуевская крестьянская библиотека.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Архангельской области (проект № 14-06-98809 р_север_a «Комплексное исследование культурной географии и этнокультурных ландшафтов прибрежных территорий Русского Севера»).

© Матонин В.Н., 2014

Актуальность исследования определяется тем, что в поисках оптимальных путей организации социального мироустройства в северных регионах современной России важную роль играет обращенность к корням, к истокам, к историческому опыту народного или земского самоуправления на Русском Севере, которое строилось на реализации трех функций: религиозной (приход), властной или юридической (волость) и хозяйственной (община). Метафизические основания сельского религиозно-культурного уклада исследованы в трудах Н.П. Павлова-Сильванского, М.М. Богословского, С.В. Юшкова, В.Н. Топорова [1, с. 189], Н.М. Терехина [2]. Троиединство «священства», «земства» (крестьянского мира) выражено в чекуевском списке «Службы благодарственной Богу в Троице Святой славимому о великой Богом дарованной победе над свейским королем Карлом и воинством его под Полтавой в лето 1709, июня в 27 день». Этот текст, датированный 1710 годами XVIII века, хранился в селе Сырья Онежского района Архангельской области. Рукопись была передана автору данной статьи жителем Онеги А.В. Фоминым, исследована палеографом А.В. Волынской и введена нами в научный оборот. Тетрадь из 23 страниц лежала в сундуке рядом с сочинениями А. Пушкина, Ч. Диккенса и «Законом Божьим» (изданием для семинаристов) в доме Людмилы Алексеевны Воробьевой (урожденной Титовой, 1934 г.р., из села Верховье). Накануне коллективизации книги и рукопись были переданы прежнему владельцу дома богатым крестьянином Поповым². Книги отмечены печатью Польской крестьянской библиотеки. Деревня Поле входила в состав Чекуевского прихода. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН сохранились отчет Чекуевского библиотечного общества за 1900 год, изданный в виде брошюры [3, с. 1–7]. Народная библиотека-читальня открыта 1 октября 1899 года стараниями

крестьянина Ивана Ивановича Попова при помощи архимандрита Соловецкого монастыря Иоанникия (Юсова). Иван Иванович Попов был попечителем местной школы. В организации библиотеки он содействовал и личным участием, и материально.

Архимандрит Иоанникий, управлявший Соловецким монастырем с 23 июня 1895 года и в 1896 году возведенный в сан архимандрита, был уроженцем деревни Поле. В 1986 году жительница Поля Анна Владимировна Привалихина (1901 г.р., из д. Есенской Польского погоста) рассказала о своих земляках в Соловецком монастыре: Александре Филипповиче Юсове (отце Иоанникий) и отце Анатолии – Александре Ивановиче Маркове³. Александр Филиппович был веселым парнем, песенником. Сломал ногу и по обету ушел в Соловки, там и остался. Стал предпоследним настоятелем монастыря. Помощник библиотекаря – псаломщик Стефан Юсов, судя по фамилии, родственник архимандрита Иоанникия.

Архимандрит Иоанникий передал в Чекуевскую библиотеку книги духовного содержания, а также рукопись «Службы благодарственной». Духовные и хозяйственные связи Соловецкого монастыря с Мардинской волостью Онежского уезда имели глубокие исторические корни. В XVI–XVII веках здесь находились вотчины Соловецкого монастыря. Чекуевский приход состоял из трех приходских, двух приписных храмов и 8 часовен. В холодном (летнем) Преображенском соборе (1687) устроено три престола: в честь Преображения Господня, Тихвинской Иконы Божьей Матери и Преполовления Пятидесятницы. Успенский храм построен в 1675 году. Сретенская церковь (1893) имела престол Николая Чудотворца. Поздние храмы, построенные вместо сторевших или обветшавших, наследовали названия. Сочетание Преображенского, Успенского и Никольского престолов

² Сведения записаны со слов Людмилы Алексеевны Воробьевой и уроженца Онеги Андрея Викторовича Фомина, преподавателя истории в средней школе села Чекуево.

³ Морозов С.В., Матонин В.Н. Отчет историко-этнографической экспедиции в Онежский район Архангельской области // Архив СГИАПМЗ. 1986. Л. 12.

в Чекуево соответствует наименованиям храмов центрального культового комплекса Соловецкого монастыря. Две из 8 часовен освящены именами соловецких святых: Зосимо-Савватиевская (в деревне Медведевской) и Святителя Филиппа Митрополита Московского (в Павловском Бору).

О происхождении названия села Чекуево рассказывает топонимическая легенда, упоминающая о царе Петре Алексеевиче – центральном персонаже «Службы благодарственной». Устное предание связывает топоним Чекуево со словом «чека» (деталь колеса от повозки), которая якобы была потеряна царем в безымянном селе. Царь Пётр играет роль культурного героя, преобразующего пространство, наделяющего его новыми качествами и, следовательно, – наименованиями: Ворзогоры («вор за горы», укравший у царя камзол), Тотьма («то тьма» – село, в котором нет ни одного грамотного человека), Соломбала («бал на соломе»).

«Служба благодарственная...» славословит победу царя Петра и русского воинства над «свейским львом», и духовные истоки этой победы восходят к Соловецкой Спасо-Преображенской обители. Пётр Алексеевич дважды был в Соловецком монастыре – в 1694 и в 1702 годах. В 1694 году молодой государь пришел в монастырь на яхте «Святой Пётр», названной именем его небесного покровителя и построенной купцами Бажениными в Вавчуге [4, с. 47–61]. Паломничество на Соловки в начале царствования и спасение от гибели в море во время сильного шторма были для молодого царя знаковыми событиями. Они свидетельствовали о Божьем благословении на преобразовательную и военную деятельность. Неоднозначное и часто критическое отношение государя к монастырям не помешало ему пожертвовать 700 р. на обновление иконостаса Спасо-Преображенского собора.

10–16 августа 1702 года царь Пётр с сыном царевичем Алексеем вторично посетили монастырь. Государь пришел на Соловки с эскадрой из 13 кораблей, среди которых были фрегаты «Курьер» и «Святой Дух» [4, с. 47]. В 1702 году по распоряжению Петра Алексеевича на острове

Большой Заяцкий поставлена церковь, освященная именем покровителя русского флота Андрея Первозванного. Из Соловков был начат поход по «осударевой дороге», который привел к взятию крепости Нотенбург («Орешек»), к победам на Балтике и закончился основанием Санкт-Петербурга в 1703 году. Именно тогда Пётр I понял, что шведов можно одолеть в бою. Эти события стали предвестием великой Полтавской победы. Немалую роль в борьбе над неприятелем сыграли онежские крестьяне. В 1700–1709 годах в русскую армию рекрутировано не менее 20 тыс. северян. В 1712–1715 годах на Балтийский флот призвано три с половиной тыс. чел. [5, с. 301]. В знак особого благоволения к Соловецкой обители царь подтвердил грамоту 1651 года о введении в монастыре архимандрии. Дал привилегию архимандриту Фирсу и последующим соловецким настоятелям «носить мантию со скрижалями, а жезл иметь с шишками и яблоками, против чудовского архимандрита» [4, с. 47–61]. После победы русского воинства под Полтавой царь Пётр повелел ежегодно 27 июля служить молебен по специально составленной «Службе благодарственной». В начале XX века «Служба благодарственная...» передана архимандритом Иоанникием в его родную деревню, в библиотеку села Поле. Исторический контекст «Службы благодарственной», ее судьба и содержание воплощают идеологему триединства «священства», «царства» и «земства».

«Служба благодарственная...» канонична по структуре, но необычна по содержанию. В ней есть немало фактов из библейской и древней истории, а также «темные места», которые должны быть хорошо понятны участникам битвы. Судя по тексту, автор должен быть человеком эрудированным, хорошо осведомленным в сюжетах античной мифологии, в тонкостях современной политической ситуации. Он, несомненно, обладал литературным и поэтическим дарованием, настроен на борьбу с расколом. Царь Пётр сравнивается с царем Давидом, победителем «прегордого» Голиафа, а Мазепа – с Иудею. Подобно равноапостольному Константину,

«крестоносный царь» низложил «свейского Магзенция». Чудо Полтавской победы по значению приравнивается к потоплению войска египетского фараона. Царь Карл – «лев свейский» – назван «лжехристианином» и «борцом божественных икон». Автор вспоминает ассирийцев, которые не смогли взять Иерусалим и потеряли 185 000 воинов, вавилонского владыку Навуходоносора, упоминает «нечестивого Никанора», сосланного в монастырь (бывшего архимандрита Саввино-Староржевского монастыря) – одного из руководителей Соловецкого старообрядческого восстания, грозившего «капища Дионису сотворить». Как об известном факте автор, вспоминая вавилонское столпотворение, говорит о том, что во время боя враги перестали понимать друг друга и своих начальников.

Накануне Полтавской битвы, во время описываемого сражения и в турецком походе 1711 года рядом с Петром находится возможный претендент на авторство. Это Феофан Прокопович, восторженно прославляющий государя. Он произнес в Киеве знаменитую проповедь по случаю Полтавской победы и по приказу государя перевел ее на латинский язык.

Известны две речи Феофана Прокоповича, посвященные Полтавскому сражению. Сразу же после полтавской победы Феофан выступил в Киеве со «Словом похвальным о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему государю царю и великому князю Петру Алексиевичу, всея великия и малыя и белыя России самодержцу, в лето Господне 1709 месяца июня дня 27 Богом дарованной». Год спустя, в Санкт-Петербурге, в церкви Живоначальной Троицы было произнесено «Слово похвальное о баталии Полтавской». Феофан рассказывает о сражении как его свидетель и участник: «Ужас бяше видети возмущенный и небес досягающий от праха и дыма военного облак. Ужаснее зрети безчисленная семо и овамо летающая блистания и слышати непрестанныя страшныя громы; рекл бы кто, яко не на земли, но на небеси творится брань и яко не оружием, но молнием поражают себе противные полки» [6, с. 301].

Феофан упоминает также, что государь чудесным образом не был ранен или убит, когда «железный желюд пройде сквозь шлем» его. В чекуевском списке «Службы благодарственной...» и в «Слове похвальном» совпадают сравнения царя Петра с Давидом, победителем Голиафа. В «Слове похвальном» читаем: «И сотворися победа, подобная Давидовой над гордым филистином победе. Яко же бо Давид силою вышняго подкрепленный, поразив во главу Голиафа, исторже из руки его меч его и темже де обеглави его, тако и российское воинство, поразивши самаго короля свейского, сие есть самую главу новаго сего Голиафа, супостата нашего» [6, с. 64]. В «Службе благодарственной» неоднократно воспроизводится аналогичное сравнение: «Препрославлен еси Господи Боже наш, даровавый крепость на враги благоверному царю нашему Петру, яко же Давиду на прегордого Голиафа, осенил еси над главою его в день брани, препоясал еси немощныя силою свыше, и тем всю дерзость вражю низложил еси»; «нашего же царя яко же Давида нога ста на камени православного исповедания и истины: тем же и невредима пребысть вражиими стрелами». Пафос и стилистика «Слова похвального» и «Службы благодарственной» соответствуют жанру панегирика. Автор демонстрирует несомненное поэтическое дарование, когда, например, метафорически обыгрывает значение имени Пётр: «Petrus» – камень (лат.).

«Слово похвальное», произнесенное в Санкт-Петербурге, содержит сравнение царя Петра с равноапостольным Константином, а Мазепы – с Иудой: «А тут в первых и есть пред очи скверное лице, мерзкая машикора. струп и студ твой, Малая Россие, измена Мазепина. О врага нечаяннаго! О, изверга матери своей! О, Иуды новаго!»; «достойно убо Христов предатель Иудою нарицается. И предпоказа нам давно уже приклад на сие великий он Афанасий, который Магзенция, подобие измениваго царю Константину, Иудина подражателя нарицает в ответном слове своему к тому же монархе. Коликое же отечеству нашему повреждение сотворися предательством Иуды сего новаго, вкратце

исповести невозможно. Аще дерзнул бы, или ни, неприятель внити в Россию без звания и руководства Мазепина?»

Сравним процитированный текст с отрывком из «Службы благодарственной...»: «...но кому уподобился еси; уподобился еси неистовому Иуде, ищущему пагубы и взыскавшему, иже предаде многоценный бисер: и благими всеми их же лишился, купи, неизглаголанная злая: за апостольство, отпадение и проклятие: за гривну золотую; вервь на выю, за живот, смерть за венец нетленный, углие огненное на главу: за тридесять сребреник предание за предание, отчаяние, им же повешеннаго; разседшася излияся утроба за престол, в место уготованное диаволу и ангелам его. Сему уподобился еси юрودة, сему подражал еси неблагоприятнее, сему последовал еси лестче Мазепе».

Сходство стилистики очевидно: автор говорит страстно и гневно. Совпадает также ритм речевых периодов. Здесь же присутствует упоминание имени римского императора, с которым воевал в борьбе за власть Константин Великий и сразился в Максенцием в решающей битве. Этот сюжет переосмысливается в «Службе благодарственной»: «Светосиянен от звезд Христа образ на небеси виде равностольный царь Константин на нечестивого Маггенция укрепися. Сим же знаменем крестоносный царь наш, второй Константин, свейского Маггенция низложил силу».

Очевидно также сходство метафорического осмысления хвоста («хобота») «свейского льва» как великого змея, с которым, в соответствии с апокрифическим сказанием, сразился Архангел Михаил. В «Службе благодарственной» читаем: «Вися иногда змий велик на небеси, его же хобот отторже третью часть звезд небесных ста Михаил противу ему во брани со ангелы своими и невозможже змий и ангелы его, и место их не обретесе к тому на небеси и возвелишася о сем небеса, и вси живуци на небеси: явися ныне на земли лев Свейский, выше человек о себе помышляя». В «Слове похвальном» этот образ осмысливается в ироническом смысле: «Приходит мне zde на память, что повествуют

о льву естеств писатели: егда, рече, лев не возмог насилию крепких ловцов противостати, на бегство устремляется; дабы не познали, в кую страну побеже, хоботом загребае следы своя за собою. Кто же ныне тожде не видит в льве свейском?... Инде побежден будет супостат немощный, zde гордый, сильный и страшный; Инде оскудевший в потребных и лишенный всякая помощи, zde многих народов имением обогащенный и подкрепленный змеинническою силою...»

Из сравнения поэтики, стилистики, образного строя «Службы благодарственной...» и речей, восхваляющих Полтавскую победу, можно сделать предположение о том, что автором или соавтором «Службы благодарственной» является Феофан Прокопович.

Аналогичный список «Службы благодарственной» находился в рукописном отделе Библиотеки Академии наук [7, с. 168]. Где сейчас оригинал рукописи, нам неизвестно. Текст был опубликован в Москве сразу же после Полтавской победы. Петербургский список, судя по его описанию, отличается от печатного варианта. Он написан на левой стороне страницы, а на правой – почерком Петра внесены исправления и дополнения. В середине рукописи вклеен неформатный листок, написанный другим почерком, – «О баталии Полтавской. Песнь 6». В конце – почерком, отличающимся от почерка на вкладыше, написано: «1724, сентября 12. Гавриил, архимандрит Троице Сергиева монастыря» [8, с. 694]. Служба на день Полтавской победы опубликована в Москве в Минеях за 1711 и 1717 годы, в Санкт-Петербурге и в Киеве в 1754 году [7, с. 168].

В историографии утвердилось мнение, что автором «Службы благодарственной» является по одной версии – Феофилакт Лопатинский [7, с. 168], а по другой – Гавриил Бужинский [8, с. 694]. П. Пекарский, приписывая авторство «Службы благодарственной» Феофилакту Лопатинскому, основывается на свидетельстве Гедена Вышневого, ученика и соратника о. Феофилакта: «Когда Феофилакт Лопатинский, бывший тогда архимандрит и ректор, сложивши

благодарственное всенощное пение за полученную над Шведами под Полтавою победу, поднес оное блаженныя памяти государю императору Петру I, в то время прибавлено по указу годового жалования и давано архимандриту и ректору по 300 р. (прежде производилось по 200); всякому ж учителю по 150 р. (а прежде по 100)» [8, с. 125]. П. Пекарский упоминает, что «Служба благодарственная» положена на ноты Ширяевым и потому на одной из рукописей можно увидеть надпись: «Сочинение Ширяева». Есть также несколько фраз и целые песни, составленные по указанию царя Гавриилом Бужинским [8, с. 694]. Следовательно, к составлению «Службы благодарственной» приложили руку Феофилакт Лопатинский, Гавриил Бужинский и лично царь Пётр.

Отец Феофилакт родом из волынских дворян. Он на 10 лет старше Феофана Прокоповича, родившегося в 1681 году. Образование получил в Киевской академии, принял монашество. В религиозных взглядах был верен традициям киевской богословской школы и покровительствовал молодому преподавателю Гедвону Вышинскому. Царь ценил образованность Феофилакты и давал ему поручения ученого характера. В 1710 году государь вызвал к себе Лопатинского для исправления службы о Полтавской победе [9, с. 458–466]. В содержание стихир, канонов, ирмосов добавлены исторические факты из первых уст. Отец Феофилакт и молодой еще Прокопович в киевский период их жизни были друзьями, но позднее их пути разошлись. Судя по приведенному выше сравнительному анализу речей Феофана и фрагментов текста «Службы благодарственной», едва ли знаменитый ритор оставался в стороне от исполнения царского заказа. Между тем по старшинству и статусу в Академии именно ректор архимандрит Феофилакт должен был вручить ее текст государю. Феофилакт не доверял чистоте православных убеждений Прокоповича. Их богословские споры привели к полному разрыву дружеских отношений. Феофилакт и Гедвон выбрали из богословских сочинений Феофана сомнительные места и представили

Стефану Яворскому. Перед посвящением Прокоповича в епископы церковным иерархам, вызванным на хиротонию, было зачитано послание о заблуждениях Феофана. Прокоповичу удалось оправдаться, и его противники были посрамлены.

В Минеях за 1724 год «Служба благодарственная» отсутствует. По свидетельству П. Пекарского, государь был недоволен ее растянутостью и резкими высказываниями в адрес шведов. В 1736 году Синоду поручено рассмотреть «Службу благодарственную» для исключения из нее *«к стороне свейской речения, ради того, что с короною свейскою заключен вечный мир»*, а до выполнения этого отправлять только благодарственный молебен в день победы. Поскольку вся «Служба благодарственная» наполнена обличениями шведов, исправить ее не было возможности. В 1740 году вышло повеление переписать «Службу благодарственную» и напечатать особо. Дело было поручено Арсению Мацевичу. В первоначальной редакции он сделал незначительные исправления и объявил, что *«более прежних, изображаемых в службе слов к выключению назначить не смел, дабы истории не потерять»*. Синод решил и впредь в день Полтавской битвы служить обыкновенный благодарственный молебен [10, с. 202].

История «Службы благодарственной» соединила в себе сюжеты из жизни царя Петра Великого и Феофана Прокоповича, Феофилакты Лопатинского и Гедвона Вышневецкого, Арсения Мацевича, соловецкого архимандрита Иоанникия и северных крестьян из онежской вотчины Соловецкого монастыря, который был сакральным центром Поонежья. Модернизация сельского жизненного уклада после отмены патриаршества Петром I в 1721 году и секуляризации церковных и монастырских земель 1764 года предопределили дальнейшее вырождение северной деревни.

В механизме памяти участвуют забвение и отбор информации. При смене идеологии традиционные ценности «обнуляются». С одной стороны, это провоцирует нигилизм и бездействие, а с другой – неукротимую разрушительную энергию.

Список литературы

1. *Топоров В.Н.* Об одном архаическом индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 180–203.
2. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск, 2004.
3. *Кашин Н.* Польская библиотека-читальня (за 1 год существования). Архангельск, 1901.
4. *Летописец Соловецкий.* М., 1815.
5. *Кондрескул А.М.* Пётр I // История Архангельского Севера: энцикл. Т. I. Архангельск, 2001.
6. *Прокопович Ф.* Слово похвально над войсками шведскими победе / под ред. М.П. Ерёмкина. М.; Л., 1961.
7. Описание изданий, напечатанных кириллицей в 1689–1725 годах / сост. Т.А. Быкова и М.М. Гуревич. М.; Л., 1958.
8. *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2.
9. *Титлинов Б.* Феофила́т (Лопати́нский). Русский библиографический словарь, издаваемый Императорским Русским Историческим Обществом / под ред. М.Г. Курдюмова. СПб., 1913.
10. *Вышне́вский Г.* Старина и новизна. СПб., 1773.

References

1. Toporov V.N. Ob odnom arkhaischeskom indoeuropeyskom elemente v drevnerusskoy dukhovnoy kul'ture [On One Archaic Indo-European Element in the Old Russian Spiritual Culture]. *Yazyki kul'tury i problemy perevodimosti* [Languages of Culture and Issues of Translatability]. Moscow, 1987, pp. 180–203.
2. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004.
3. Kashin N. *Pol'skaya biblioteka-chital'nya (za 1 god sushchestvovaniya)* [Polish Reference Library (for 1 Year of Its Existence)]. Arkhangelsk, 1901.
4. *Letopisets Solovetskiy* [Solovetsky Islands Chronicle]. Moscow, 1815.
5. Kondreskul A.M. Petr I [Peter I]. *Istoriya Arkhangel'skogo Severa: entsikl.* [The History of the Arkhangelsk North: Encyclopedia]. Vol. 1. Arkhangelsk, 2001.
6. Prokopovich F. *Slovo pokhval'no nad voyskami sveyskimi pobede* [High Praise of the Victory over Swedes]. Moscow, Leningrad, 1961.
7. *Opisanie izdaniy, napechatannykh kirillitsey v 1689–1725 godakh* [Description of Publications Printed in Cyrillic During 1689–1725]. Comp. by Bykova T.A., Gurevich M.M. Moscow, Leningrad, 1958.
8. Pekarskiy P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom* [Science and Literature in Russia Under Peter the Great]. St. Petersburg, 1862. Vol. 2.
9. Titlinov B. Feofilat (Lopatinskiy). *Russkiy bibliograficheskiy slovar', izdavaemyy Imperatorskim Russkim Istoricheskim Obshchestvom* [Russian Bibliographical Dictionary Published by the Imperial Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1913.
10. Vyshnevskiy G. *Starina i novizna* [The Old and the New]. St. Petersburg, 1773.

Matonin Vasily Nikolaevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

CHEKUEVO COPY OF THE “THANKSGIVING SERVICE...” TO COMMEMORATE THE BATTLE OF POLTAVA: THE “PRIESTHOOD, KINGDOM, ZEMSTVO” IDEOLOGEME

The author explores the following ideologemes: “Priesthood”, “Kingdom” and “Zemstvo” (peasant world) by looking at the study of the history and issues of authorship of the Chekuevo copy of the

“Thanksgiving Service...”, which was written to commemorate the victory over Swedes in Poltava. The article reveals how this manuscript, written in Kiev in the 1710s, ended up in the peasant library of Chekuevo village (Onega uyezd, Arkhangelsk province). The author provides evidence that Onega peasants used to have strong and longstanding contacts with the Solovetsky Monastery. This monastery could be called a peasant one due to the composition of the brethren, their attitude to physical work and perception of the Tsar as the Lord’s Anointed. The textual analysis of the “Thanksgiving Service...” allows us to suggest that Peter I, Feofan Prokopovich and Theophylact Lopatinsky were involved in writing it. The history of the manuscript and its staying in the former fief of the Solovetsky Monastery testify that the trinity of Priesthood, Kingdom and Zemstvo in the regional ontology is a fundamental characteristic of the social consciousness of northern peasants. Material (cultural) and spiritual (religious) coordinates of peasant life determined the axiological parameters of their religious and cultural way of life. When Peter I abolished patriarchy in 1721, the integrity of the “Priesthood, Kingdom, Zemstvo” concept was destroyed. Consolidation and reformatting of the peasant world determined further destruction of its sacred centres after the secularization of 1764.

Keywords: *sociocultural space, “Priesthood, Kingdom, Zemstvo” ideologeme, Solovetsky Monastery, Poonezhye, Battle of Poltava, Peter I, Feofan Prokopovich, archimandrite Ioanniky, peasant library in Chekuevo.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 61;

e-mail: matoninv@yandex.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова